

Этот мягкий, нежный голос, казалось, задевал самые тонкие струны души, вызывая легкое щекотание и трепет. Юй Шэн, услышав его, тут же обернулся и увидел, как Янь Гэ уже встал и быстрым шагом направился к источнику звука.

У входа стоял мальчик лет двенадцати-тринадцати, одетый в пижаму с изображением панды. Одной рукой он сонно потирал глаза, явно разбуженный шумом. Его мягкий, милый вид заставил Юй Шэна на мгновение замереть, пока он не увидел, как Янь Гэ натянул ему капюшон на голову, полностью скрыв его очаровательное личико.

Глядя на ребенка, которого Янь Гэ держал на руках, Юй Шэн был настолько удивлен, что не мог сомкнуть рот. Взглянув на человека с выражением легкой досады, но с нотками нежности, а затем на маленького, хрупкого юного господина в его объятиях, он не знал, что сказать.

Он действительно никогда раньше не видел этого мальчика...

— Брат, это что за... — начал он, но не закончил. — Какая операция?

Янь Гэ, полностью закрыв собой ребенка, посмотрел на него, приподняв бровь:

— Потом расскажу, когда будет время.

— Ага, — кивнул Юй Шэн, с любопытством разглядывая мальчика. — Если сейчас он ничего не говорит, значит, позже объяснит. Однако он все же был удивлен, кто этот ребенок, ведь он редко видел, чтобы Янь Гэ проявлял такие эмоции...

— В общем, я уже знаю, о чем ты говорил, но раз у семьи Ли есть поддержка семьи Мэн, они вряд ли останутся беззащитными. Тем более, Ли Юнь... — Янь Гэ нахмурился. — У него ведь два старших брата? Вместо того чтобы самим устраивать им проблемы, пусть они сами разбираются между собой до победного конца. Хотя твой мозг и не блещет умом, твой муж гораздо более способен. Пусть он поможет, если кто-то не понравится, и подстроит им. Если муж даже с этим не справится, то на что он вообще годеен? Хотя...

— Когда я думаю об этом, как Цзян Чжичэн мог быть настолько слеп? — Янь Гэ с выражением отвращения на лице, а мальчик в его руках с любопытством выглянул, его невинный взгляд был невероятно мил.

— Хотя я и не самый умный, но ты не должен постоянно меня унижать... У меня тоже есть чувство собственного достоинства... — прозвучало обиженно, но Янь Гэ лишь усмехнулся, не обращая на это внимания.

— Сотню лет тебя не видно, а тут вдруг вспомнил обо мне. Раз уж так... — Янь Гэ прижал голову ребенка к своей груди и мягко улыбнулся. — Сказал, что нужно, теперь можешь идти.

Юй Шэн поперхнулся. Уловив в голосе Янь Гэ легкую нотку нетерпения, он почувствовал, как в его голове мелькнула какая-то мысль. Стоя у двери, он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

В конце концов, он не выдержал и произнес:

— Брат Янь, ты хотя бы дождись, пока он достигнет совершеннолетия...

Янь Гэ промолчал.

«Я знаю», — подумал он. Неужели он выглядел настолько одержимым?

«Бам!» — Юй Шэн смотрел на плотно закрытую дверь, молча развернулся и ушел.

Хотя он и был любопытен насчет этого мальчика, он также ясно видел, насколько Янь Гэ его ценил. Кроме того, он незаметно использовал свои способности, чтобы прочитать мысли мальчика. Хотя он смотрел на него, но никаких мыслей не было. Юй Шэн вдруг понял, почему Янь Гэ живет в этом простом районе.

Перерождение не изменило его жизнь, но он был рад, что его друзья и любимые живы и здоровы, что семья в порядке. Ничто не было важнее этого.

Он не хотел больше ждать, но боялся, что за одним Ли Юнем последуют другие. Мэн Шилэй был человеком с огромными амбициями, и он никогда не действовал без запасного плана. Хотя позже он и сошелся с Ли Юнем, сейчас они, кажется, не были вместе. Возможно ли, что...

За ним кто-то стоит? Юй Шэн задумался. Он любил веселье и развлечения, но благодаря умышленным интригам своих родителей и семьи Цзян, он не был глуп в вопросах власти и знал, что нужно.

Вдруг он вспомнил о том мальчишке, о котором говорил Ли Юнь. Почему-то он почувствовал, что этот человек может стать лучшим оружием против Мэн Шилэя!

При мысли о нем Юй Шэн нахмурился. Он не знал, кто это, но судя по тому, как говорил Цзян Чжичэн, этот человек не был плохим.

Что же делать? Выйдя из района, Юй Шэн вдруг остановился, его взгляд слегка загорелся, а уголки губ приподнялись. Он медленно направился к обочине.

Неожиданно он заметил, что за ним кто-то следит. Это было странно, ведь он ничего не делал, чтобы привлекать внимание.

— Босс, этот парень выглядит совсем обычно, — пробормотал парень в форме элитной школы, с синяками на лице, обращаясь к своему начальнику, который также был в синяках.

Ван Хуэй с раздражением посмотрел на своего подчиненного и ударил его:

— Заткнись, просто следуй за ним. Разве так сложно понять, что нужно делать? Разве нет глаз?

— Так вот где живет Янь Гэ, ха, старший сын семьи Янь в таком месте... Неудивительно, что его так сложно найти! — Ван Хуэй холодно посмотрел на маленький жилой район, а затем на удаляющуюся фигуру и нахмурился. — Этот человек...

Должно быть, это старший сын семьи Юй, жена семьи Цзян.

Такого человека ему нельзя трогать, но вспомнив слова Ли Юня, он сжал губы. Он не хотел разочаровывать Ли Юня, но и не мог просто так навлечь на себя гнев семей Юй и Цзян, даже если за ними кто-то стоит.

— Больше не следим? Босс?

— Уходим, — Ван Хуэй едва сдержал желание придушить этого идиота, сдержал гнев и попытался успокоиться. — Разве так сложно понять, что нужно делать? Разве нет глаз?

Почему-то он чувствовал, что этот человек совсем не похож на того безмозглого, легковверного дурака, о котором говорил Ли Юнь. Лучше пока не действовать.

Юй Шэн остановился и оглянулся на вход в переулок. Те парни, должно быть, те, кого Янь Гэ избил.

Он немного подумал и решил не искать неприятностей, если они не трогают его. Но нужно предупредить Янь Гэ, судя по поведению того парня, он явно собирался свести счеты. Прямое столкновение не страшно, страшно, если они начнут действовать исподтишка.

—

«Щелк.»

Войдя домой, Юй Шэн почувствовал аромат готовящейся еды. Немного удивившись, он снял обувь и быстро направился в гостиную, а затем на кухню, где увидел знакомую фигуру, готовящую еду.

Услышав звук, мужчина в фартуке обернулся:

— Шэн Шэн, ты вернулся.

Юй Шэн помыл руки и подошел к нему с улыбкой:

— Как вкусно пахнет.

— Твое любимое тушеное мясо, но сначала выйди, здесь грязно и пахнет дымом, — с нежностью сказал Цзян Чжичэн.

Но Юй Шэн внезапно приблизился к нему и поцеловал в уголок губ:

— Грязно так грязно, ты же не грязный. Поцелуй моего любимого мужа, быстрее готовь!

С этими словами он уже собирался уйти.

Цзян Чжичэн, сердце которого заколотилось, был ошеломлен этим поцелуем. Видя, как Юй Шэн уходит, он, не раздумывая, схватил его и притянул к себе.

Его сердце бешено стучало, Цзян Чжичэн медленно приблизился к нему и тихо прошептал:

— Любимый...

— Мм...?

Едва он ответил, как Цзян Чжичэн крепко обнял его и поцеловал. Глядя на приближающееся красивое лицо, Юй Шэн закрыл глаза, позволяя ему делать что угодно.

После долгого поцелуя Юй Шэн вдруг почувствовал запах и резко очнулся. Оттолкнув Цзян Чжичэна, он бросился к плите с отчаянием:

— Мое тушеное мясо...

Цзян Чжичэн поправил его одежду и хрипло произнес:

— Я приготовлю тебе еще.

Облизав губы, он подумал: «Любимый такой ароматный, зачем вообще есть?»

Цзян Чжичэн с удовлетворением смотрел на сытого Юй Шэна, а затем собрался на работу. Ему еще нужно было работать днем.

Юй Шэн помахал рукой. Он тоже собирался к Юань Ци. Цзян Чжичэн стоял у двери, слегка наклонившись к нему. Юй Шэн с недоумением посмотрел на него:

— Разве ты не на работу?

Цзян Чжичэн сжал губы, просто глядя на него, и Юй Шэн вдруг увидел в его взгляде обиду.

Юй Шэн был озадачен.

[Шэн Шэн, почему не целуешь меня?]

Немного удивившись, Юй Шэн встал на цыпочки и поцеловал его в губы:

— Быстрее иди на работу! Почему ты такой грустный?

Цзян Чжичэн слегка расслабился, наклонился и тоже поцеловал его:

— Жди меня.

С этими словами он ушел с улыбкой.

Юй Шэн был озадачен.

Осознав, что этот человек просто хотел поцелуй, Юй Шэн покраснел.

<http://bllate.org/book/16451/1492320>